

What a Babylon Tower it is! Indeed, the mind tends to encounter something other than these secret inscriptions than those foggy figures that can be taken at the time of the frescoes in the half-deck. To define law, as well as to distinguish its most characteristic feature, all this is not suitable» [5, pp. 9–10].

Under such conditions, legal practice within the state should proceed from the postulate of non-distinction of a law and law, incorrect understanding of law as prescriptive texts, the prevalence of not a law, but law. However, for this purpose it is necessary to understand: what constitutes law. And here I can not but point out that to this day not only the domestic law but also the world legal opinion has not found the answer to this question (although it would be correct to note that within the various cultures a proper understanding of what law is is made). Specified allows to speak about the relevance of the topic of understanding of law.

References

1. Совет Европы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Международные организации. URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/a025a26a6670b494.html> (дата обращения: 12:102017).
2. Case of Volokhy v. Ukraine, Application nos 23543/02 Council of Europe: European Court of Human Rights, 2 November 2006, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77837> (дата обращения: 12:102017).
3. Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.
4. Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
5. Гредескул Н. А. Общая теория права. Спб : Типо-Литография И. Трофимова, 1909. 318 с.

УДК 347.96

Белорусский государственный университет

Фионов А. Н.

Профессиональная культура юриста

Аксиологическая составляющая правовой культуры на уровне практики проявляется в профессиональной культуре юристов. В культурологии выделяют отрасли культуры – определенные совокупности норм, правил и моделей поведения людей, которые составляют относительно замкнутую область в составе целого (экономическая, правовая, политическая, профессиональная, педагогическая) [1, с. 35].

Говоря о правовой культуре как таковой, обычно мы подразумеваем правовую культуру общества. В то же время, как справедливо отмечает

Н. С. Соколов, «правовая культура немыслима без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности этой деятельности и передового мышления. Она выступает как социальное явление, охватывающее всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии» [2, с. 411].

К профессиональной же правовой культуре С. Г. Дробязко относит «правовые ценности, выработанные юристами-практиками на базе достижений юриспруденции, особенно ее прикладного аспекта, апробированные прогрессивной практикой, обогащенной ею и реализуемой в повседневной жизни» [3, с. 454].

Согласимся с мнением Н. Я. Соколова, что профессионально-правовая культура предполагает прежде всего наличие правовых ценностей, без которых она невозможна, как и правовая культура вообще. Под ценностями в литературе обычно принято считать предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества, социальной группы и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала. Важная роль в обществе отводится правовым ценностям, к которым прежде всего принадлежит само право как важнейшее средство регулирования общественных отношений. Вместе с тем правовые ценности – это и система правовых знаний, взглядов, правовые установки и ценностные ориентации. Освоение юристами правовых ценностей позволяет им принимать правильные решения, действовать, соизмеряя свои права и обязанности с законными интересами общества, государства, а также других граждан. В то же время профессиональные юристы принимают самое активное участие в «производстве» правовых ценностей в процессе правотворческой деятельности путем выдвижения правовых идей, разработки проектов законодательных актов, их обсуждения, разъяснения и т. д.

В правовых ценностях сконцентрирован также практический опыт предшествующих поколений юристов, который позволяет человечеству выбрать оптимальные пути своего дальнейшего правового развития. Вот почему юристы выступают в роли носителей и хранителей правовых ценностей. Все сказанное позволяет рассматривать саму юридическую профессию в качестве относительно самостоятельной правовой ценности [4, с. 59–60].

Другое определение данного понятия приводит О. Ф. Скаун. К правовой культуре профессиональной группы или профессиональной правовой культуре он относит одну из форм правовой культуры общества, свойственную той общности людей, которая профессионально занимается юридической деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки [5, с. 511].

Профессиональной правовой культуре рабочей группы (коллектива) и ее членам должен быть свойственен более высокий уровень знания и понимания правовых явлений в конкретных областях профессиональной деятельности.

Правовая культура юриста усматривается в критическом творческом осмыслении правовых норм, законов, правовых явлений с точки зрения их гуманистического, демократического и морального содержания.

Воздействие на все элементы (или срезы) правовой культуры личности невозможно без достижения высокого уровня профессиональной правовой культуры. Появление профессиональной культуры неизбежно связано с развитием общества и специализацией человеческой деятельности. Как отмечает А. Я. Флиер, профессиональная культура формируется на протяжении долгого периода времени в среде людей, отличающихся специфическими принципами социального сознания и подчиняющихся определенным образцам поведения, использующих правила и технологии той или иной профессии, зафиксированные в учебниках и навыках профессиональной подготовки. В профессиональную культуру входят также элементы социальной этики, целей и социальной ответственности за последствия данной деятельности, профессиональные традиции, статусные роли, профессиональный язык и т. д. [6, с. 121].

Все эти элементы, несомненно, характерны и для профессиональной правовой культуры. Культура в ходе своего развития выявляет те формы и средства, которые показали себя наиболее эффективными и полезными для решения тех или иных социальных задач, достижения конкретных целей, поставленных человеком, социальной группой или социумом, способствующим повышению уровня взаимопонимания и консолидированности членов общества, в том числе профессионального сообщества. «Они приобретают статус норм по осуществлению соответствующих функций, включаются в систему ценностей, отражающих специфический социальный опыт данного сообщества, приобретают характер ценностных ориентаций, регулирующих практическую деятельность и транслируются следующим поколениям в качестве культурных традиций» [6, с. 121].

Актуальность вопроса повышения культуры судебных процессов и профессиональной культуры юристов в своих работах поднимает и профессор Изабелла Ивановна Мартинович. Она особо подчеркивает, что «высокая культура – необходимая предпосылка законности, доброкачественности судебного рассмотрения дел. Культура требует уважения к закону, образцового порядка в работе, обоснованности судебных решений. Только при условии, что вся деятельность советского суда будет пронизана высокой социалистической культурой, он сможет выполнить задачу воспитания граждан в духе коммунистической нравственности. Значительную роль в обеспечении высокой культуры судебного процесса играет внешняя обстановка судебного заседания, что будет способствовать повышению авторитета суда и культуры в его работе, а следовательно, и усилению общественно-воспитательной эффективности судебной деятельности» [7, с. 229–230].

Таким образом, профессиональная правовая культура неизбежно должна транслировать и воспроизводить основные общечеловеческие и собственно пра-

вовые ценности, в том числе и собственную ценность права как такового. Любой уровень правовой культуры предполагает определенные нормы действующего законодательства, умение ими пользоваться. Уровень овладения правовыми ценностями, конечно, является характеристикой уровня правовой культуры.

Библиографический список

1. *Кравченко А. И.* Культурология : учебник. М. : ТК Велби; Проспект, 2005. 288 с.
2. Право и культура / Нерсисянц В. С. [и др.] ; Рос. ун-т дружбы народов, М-во юстиции Рос. Федерации. Рос. правовая акад. М. : Изд-во РУДН, 2002. 422 с.
3. *Дробязко С. Г., Козлов В. С.* Общая теория права : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Амалфея, 2007. 480 с.
4. *Соколов Н. Я.* Профессиональная культура юристов и законность // Lex Russica. 2009. № 1. С. 56–71.
5. *Скакун О. Ф.* Теория государства и права : учебник / пер. с рус. Харьков : Консум, 2001. 656 с.
6. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов. М. : Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 492 с.
7. *Мартинovich И. И.* Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. 560 с.